

Вечер опускался на город, зажигались огни. Наступил следующий вечер.

Бай Цзе собиралась найти Фэн Цзиньяо, чтобы предупредить его о своем уходе, но, дойдя до кабинета, увидела, что он и сам собирается куда-то выходить.

Заметив Бай Цзе, Фэн Цзиньяо не стал спрашивать, зачем она пришла, а лишь бросил:

— Как раз вовремя. Поедешь со мной.

Бай Цзе, разумеется, не горела желанием, но сейчас у нее не было возможности отказаться. Она подошла к вешалке, сняла шляпу Фэн Цзиньяо, подала ему и спросила:

— Куда мы?

— В Парاماунт, на деловую встречу. — Фэн Цзиньяо взял шляпу и надел ее.

Услышав это, Бай Цзе в душе обрадовалась: Парاماунт — это же именно то, что нужно.

Они вышли и сели на заднее сиденье автомобиля. На переднем пассажирском месте уже сидел Сян-шу, доверенное лицо Фэн Цзиньяо в Шанхае. Сян-шу был мужчиной средних лет, дородным и упитанным. В отличие от Фэн Цзиньяо, который вечно ходил с каменным лицом, Сян-шу всегда расплывался в улыбке.

Вскоре машина остановилась у входа в Парاماунт. Выйдя из авто, Бай Цзе заметила знакомое лицо. Похоже, это был один из братьев Сюй Вэньцяна, по имени Дин Ли.

— Почему не вижу твоего брата Сюя? — небрежно спросила Бай Цзе.

Поняв, что госпожа обращается к нему, Дин Ли с легким испугом ответил:

— Докладываю госпоже, у брата Сюя сегодня выходной, сказал, что пошел на встречу с однокурсником.

Бай Цзе не стала расспрашивать дальше, взяла Фэн Цзиньяо под руку, и они вместе вошли в Парاماунт.

Расположенный в международном сеттльменте, Парاماунт был одним из самых знаменитых развлекательных заведений Шанхая. В это время там было особенно оживленно: зал сиял огнями, звучала плавная музыка. На танцполе кружились пары, а воздух был пропитан ароматами дорогих духов, алкоголя и табака.

Появление Фэн Цзиньяо и Бай Цзе сразу же приковало к ним множество взглядов. Фэн Цзиньяо был человеком, с которым считались и преступный мир, и официальные власти Шанхая. А Фан Яньюнь, будучи известной шанхайской звездой и девятой наложницей Фэн Цзиньяо, всегда оказывалась в центре мужского внимания.

По пути многие подходили поздороваться. Бай Цзе вела себя безупречно, в каждом ее жесте сквозили элегантность и шарм Фан Яньюнь. Она идеально играла роль светской львицы, и никто бы не догадался, что внутри Фан Яньюнь теперь совсем другой человек.

Бай Цзе украдкой осматривалась. Согласно воспоминаниям Фан Яньюнь о связи с гомиьндановской разведкой, ей нужно было попасть в женский туалет на втором этаже, в крайнюю левую кабинку — там в сливном бачке ее ждала посылка.

— Господин Фэн, прошу за мной, — произнес кто-то с явным японским акцентом, заставив Бай Цзе вернуться к реальности.

Фэн Цзиньяо привел ее к одной из лож на втором этаже, у которой стояли двое мужчин в черных кимоно с мечами на поясе. Судя по одежде, это были члены японского общества Черного дракона.

Значит, Фэн Цзиньяо пришел на сделку с японцами. Проклятый предатель! — мысленно выругалась Бай Цзе, опираясь на память Фан Яньюнь.

Она вошла вслед за Фэн Цзиньяо в ложу и увидела женщину в строгом сером костюме, сидевшую на диване. Лицо у нее было миловидным, но взгляд — острым, как бритва.

— Господин Фэн, много наслышана о вас, — женщина поднялась и произнесла это на чистом китайском.

Фэн Цзиньяо снял шляпу и с улыбкой ответил:

— Госпожа Ямагути, рад встрече.

Глаза Бай Цзе блеснули. Ямагути Кэйко, вице-президент общества Черного дракона, отвечающая за все операции в Шанхае, включая срыв антияпонских демонстраций, провокации, контрабанду, убийства, шпионаж и торговлю опиумом.

— Слышала, что госпожа Фэн — первая красавица Шанхая, очаровательная и блистательная. Увидев вас сегодня, понимаю, что слухи не лгали, — Ямагути Кэйко перевела взгляд на Бай Цзе и улыбнулась.

Бай Цзе вежливо ответила:

— Вы мне льстите, госпожа Ямагути.

После того как все расселись, официанты принесли чай и закуски. Перебросившись парой дежурных фраз, Фэн Цзиньяо перешел к делу:

— Слышал, вы недавно вернулись из Японии, госпожа Ямагути. Какой товар привезли в Шанхай на этот раз?

Ямагути Кэйко улыбнулась:

— Не торопитесь, господин Фэн, я сейчас покажу.

Она взяла у помощника изысканную деревянную шкатулку, поставила на стол и открыла ее. Бай Цзе взглянула и внутренне содрогнулась.

— Опиум? — с сомнением спросил Фэн Цзиньяо.

Ямагути кивнула:

— Это продукт высшего качества из нашей Великой Японской империи, называется «Жизнь во сне, смерть наяву»...

Опиум в памяти Фан Яньюнь был наркотиком, вызывающим тяжелую зависимость. Бай Цзе почувствовала отвращение. Взглянув на настенные часы, она поняла, что пора. Она сделала вид, что ей нехорошо, прижала руку к груди и сказала:

— Цзиньяо, мне что-то дурно, я схожу в уборную.

Фэн Цзиньяо бросил на нее недовольный взгляд, но на людях изобразил заботу:

— Иди.

Бай Цзе кивнула, виновато улыбнулась госпоже Ямагути и вышла из ложи.

Дин Ли курил в коридоре. Увидев, что Бай Цзе вышла одна, он поспешил к ней:

— Госпожа, куда вы? Я вас провожу.

Бай Цзе слегка махнула рукой:

— Не нужно, я в уборную рядом.

Войдя в туалет, она направилась прямо к крайней левой кабинке. В тот момент, когда она толкнула дверь, чувства обострились, словно ее восприятие вернулось к пиковым десяти баллам. Она отчетливо услышала тяжелое дыхание в соседней кабинке.

Что происходит? — насторожилась Бай Цзе.

Она зашла в кабинку, но не стала проверять бачок, а вместо этого выждала, глядя на верхнюю часть перегородки. Вскоре над ней показалась подозрительная черная тень.

Бай Цзе мгновенно выхватила миниатюрный Вальтер ППК и направила ствол прямо в лоб незнакомцу.

— Не стреляй! Свои! — испуганно прошептал тот, едва слышно.

— У тебя есть одна попытка сказать что-то стоящее, — холодно ответила Бай Цзе.

Мужчина выдохнул и затараторил:

— Я из второй группы разведки Гоминьдана, позывной Черный, пришел передать тебе донесение.

— Я не знаю никакого Гоминьдана, — отрезала Бай Цзе. — Есть еще последние слова?

— Постой! Я говорю правду! Я даже знаю, что ты — Роза из первой группы, а наш шанхайский штаб находится на улице Жоффри, дом тринадцать!

Бай Цзе внимательно смотрела на него и лишь спустя мгновение опустила пистолет.

Черный хмыкнул, втянулся обратно в свою кабинку, а затем перелез к ней. Увидев, что она наклонилась к бачку, и заметив изгиб ее бедер, он невольно сглотнул слюну.

Бай Цзе ничего не нашла в бачке. Обернувшись, она увидела, что Черный тянет к ней руку — до ее тела оставалось меньше полуметра. Еще секунда, и он бы ее коснулся.

В глазах Бай Цзе полыхнул холодный огонь. Она схватила его за запястье, другой рукой вцепилась в волосы и с силой впечатала его голову прямо в унитаз.

— Ты что, жить надоело, ублюдок?!

<http://bllate.org/book/18879/1843443>